

ПѢСНИ ПРО ПЕЛЬМЕНИ.

ПРЕДИСЛОВІЕ ОТЪ АВТОРА.

„Предлагаемыя отдѣльныя стихотворенія есть только матеріаль для большаго творенія, которое авторъ имѣетъ въ виду, въ непродолжительномъ времени, представить вниманію публики въ видѣ *поэмы*, съ вкуснымъ заглавіемъ: „*Пѣснь про Пельмени*“, и которымъ надѣется уронить славу знаменитой *Пѣсни о Колоколѣ* (LIED VONDER GLOCKE) Шиллера.

ПѢСНИ ПРО ПЕЛЬМЕНИ.

Посвящаются Сибирякамъ.

Готовъ упасть я на колѣни
Предъ тѣмъ кто выдумалъ пельмени.

Пельмени—пельменшки—
Поѣшь-ка, поѣшь-ка:
Съ пылу, съ жару—
Копѣйка за пару!...

I.

Проснулся, наконецъ, мой геній:
На все минувшее взглянулъ,
И пѣсни—полны вдохновеній
Онъ про *пельмени* затынулъ...

II.

Что лучшее во всемъ твореньи?
„Конечно—женщина“ ... Ну—нѣтъ—
Пріятнѣй много есть предметъ:
„*Сибирскіе пельмени*“...

III.

Что за народъ—Сибиряки—
 Добры, умны, и остряки,
 Безъ дальнихъ разсужденій,
 Придумали *пельмени*.

IV.

Нельзя имъ должною не отдать хвалы:
 Въдь каждую субботу, безъ стѣсненій,
 Истопятъ баню, вымоютъ полы,—
 Къ обѣду сочныхъ подадутъ *пельменей*.

V.

Въ мои цвѣтущи лѣты
 Ълъ, ѡлъ однѣ котлеты;
 И ждалъ—и ждалъ веленій,
 Чтобъ подали *пельменей*.—

VI.

Ни къ деньгамъ, ни къ чинамъ
 Нѣтъ у меня стремленій;
 Хочу, чтобъ чаще намъ
 Готовили *пельмени*...

VII.

(Людмила говоритъ Черномору,
Когда попала въ его лапы).

(См. Пушкина „Людмилу“).

Не нужно мнѣ твоихъ шатровъ,
Ни скучныхъ пѣсенъ, ни пировъ;
Не буду ѣсть, ни слушать пѣній —
Пока не дашь ты мнѣ — *пельменей*...

Замѣтки автора:

Когда нѣтъ въ жизни утѣшеній,
Такъ что же дѣлать?... Ёшь *пельмени*...

VIII.

Во дни Великаго Поста,
Когда совсѣмъ въ желудкѣ пусто, —
Голодный, отъ-сна — возста,
Пельмени жадно ѣмъ съ капустой.

IX.

Пельмени хороши съ капустой,
Когда въ желудкѣ очень пусто;
Пельмени съ рыбой, да съ грибами,
Хоть выдуманы и не нами,
Постомъ великимъ хороши,
И ѣмъ ихъ я отъ всей души...
Пельмени съ мясомъ, — да со свѣжимъ, —
Не ѣсть — быть надобно невѣжей.....

X.

Сегодня ѣлъ *пельмени* я
Съ говядиной, и съ творогомъ,
И жареныя, съ молокомъ.
Ахъ! вкусно—милые друзья! ..

XI.

(П р о ф а н у).

Не уважаю, -не хочу Васъ слушать
И съ сей поры я съ Вами незнакомъ;
Подумайте—Вы не хотѣли кушать
Пельмени жареныя— съ молокомъ!!...

XII.

(Е м у - ж е).

Ты неучъ, ты глупецъ,—профанъ,
Мужъ недостойный пѣснопѣнй,
Проклятью вѣчному преданъ:
Въ недѣлю разъ не ѣшь *пельменей*!!...

XIII.

(Милому человѣку).

Ахъ—какъ онъ милъ, какъ онъ пріятенъ,
Какъ сердца бой его понятенъ,
Невѣжества въ немъ нѣтъ и тѣни:
Въ недѣлю *дважды* ѣстъ *пельмени*...

XIV.

Дивлюсь я Пушкину — поэтъ
Оставилъ тьму стихотвореній,—
И ни въ одномъ помину нѣтъ
Про наши вкусныя *пельмени!*

XV.

На Пушкина я зло сердить:
Такой блестящій, сильный геній—
Воспѣлъ и Лелей, и Харить,—
А не хотѣлъ воспѣть — *пельмени!*—

XVI.

Будь Пушкинъ я — мнѣ не было бы мило
Пѣть про „Руслана и Людмилу“,—
Но тысячи-бъ оставилъ пѣснопѣннй
Я про сибирскіе *пельмени* ..

XVII.

(Запоздалое предложеніе).

Зачѣмъ баши-бузуковъ бить?...
Ихъ можно мирно укротить:
Для этихъ кровожадныхъ тварей
Послать *пельменей* десять варей...
А этого весьма довольно,—
И—вѣрьте—будетъ все спокойно...

XVIII.

Куда ни обращаю взоръ,
 Лекарства не найду отъ лѣни...
 И -- полноте -- все это вздоръ:
 Начните-ка Вы ѣсть — *пельмени*...

XIX.

Мнѣ съ грустью говорить — „Она“ —
 Ахъ! скверно — вовсе я больна...
 „Да какъ-же Вы здоровой быть хотите...
 Вѣдь никогда *пельменей* не ѣдите“!...

XX.

Какая-то невѣдомая сила
 Болѣзнью и тоской меня давила...
 Сегодня-жъ грусть свалилась съ меня:
 „*Пельмени* подали“ — и ожилъ я. —

XXI.

Тоска-ли, грусть-ли Васъ снѣдаетъ,
 Недугъ-ли злой обременяетъ, —
 Не нужно никакихъ леченій:
 Вы только кушайте *пельмени*...

XXII.

Мечты поэзіи, созданія искусства —
Плѣняете вы умъ,—лелѣете вы чувства...
Но я скажу: нѣтъ выше наслажденій,
Какъ ѣсть „*Сибирскіе пельмени*“...

XXIII.

Блаженъ, кому судьбою данъ
Блестящій умъ, высокій санъ...
Стократъ блаженнѣй, кто, друзья,
Пельмени ѣсть, какъ ѣмъ ихъ я...

Сибирякъ М. ВЛИНОВЪ.
